

Чжэн Бо отчётливо чувствовал, как бешено колотится его сердце, и даже слышал учащенный стук сердец двух людей, стоявших рядом. Он намертво вцепился взглядом в неожиданно захлопнутую дверь, забыв даже о банальном моргании.

Но прошло много времени, а снаружи по-прежнему не раздавалось ни звука. Это заставило его усомниться в собственном слухе; однако, если бы с его ушами было что-то не так, остальные вряд ли испугались бы до такой степени.

— А-а! — стоявший рядом с Чжэн Бо мужчина потерял равновесие и рухнул на пол.

Его падение до смерти перепугало всех в комнате, но, сообразив, что кто-то просто споткнулся, они снова устремили взгляды на дверь.

Тук-тук-тук, тук-тук-тук... Раздался стук в дверь!

Люди в комнате мгновенно охватили ужас: одни натянули одеяла на головы, другие забились в шкафы, не смея высунуться, а Чжэн Бо, еще секунду назад стоявший на ногах, рухнул у края кровати, обхватив голову руками и не смея шевельнуться.

Скрип... Снаружи донесся звук открывающейся двери.

— Э-это напротив? — шепотом произнес кто-то.

— Кажется... кажется, и правда напротив! — ответил другой.

Но в этот самый момент раздался еще один скрип!

Скрип! На этот раз открывалась дверь комнаты, в которой находились они сами.

— Вы что, не слишком ли теснитесь в таком большом количестве в одной комнате? — Чжан Юйцзе чувствовал, что немного отстал от жизни. Разве может такое крошечное помещение вместить столько людей? Как они вообще собираются здесь спать?

— Фух!

— Я чуть со страху не умер!

— Господи, хватит меня пугать, у меня уже сердце чуть не остановилось!

.....

Поняв, что тревога была ложной, все тяжело выдохнули и один за другим вылезли из своих укрытий. Один из них, к примеру, выбирался из платяного шкафа, прижимая руки к штанам.

Какая-то девушка озабоченно поинтересовалась:

— Все в порядке?

— Какое в порядке? Я чуть не обмочился от страха!

— А я уже обмочился!

— Да и ладно с мочой, главное — слез не льсти!

— Я больше не могу этого выносить. Чувствую, если так пойдет и дальше, я умру здесь от сердечного приступа, еще до того как нарушу Табу!

.....

— Вы собираетесь занимать эту комнату? Если нет, не могли бы уступить ее мне? — Чжан Юйцзе оглядел комнату и решил, что, за исключением пропахшего мочой шкафа, все остальное выглядело вполне сносно.

Остальные никак не ожидали от Чжан Юйцзе такого вопроса и на мгновение опешили.

Чжан Юйцзе указал на противоположную дверь и с лучезарной улыбкой произвел:

— Я хочу жить напротив него!

Опомнившись, люди переглянулись со сложными выражениями лица: кто-то понимающе кивал, кто-то хмурился, кто-то испытывал отвращение, а кто-то сохранял спокойствие. Но вскоре на смену этим эмоциям вновь пришел бесконечный ужас.

— Это вы вызывали обслуживание номеров?

Глас принадлежал женщине средних лет в белой длинной рубашке на выпуск. На вид ей было около сорока, на теле красовалось множество украшений, но не хватало одной руки!

В одно мгновение присутствующих прошиб ледящий душу пот, все в страхе попятились назад, и никто не осмелился ответить.

— Это я вызывал обслуживание номеров! — дверь напротив отворилась, и оттуда вышел только что снявший верхнюю верхнюю одежду Чжу Линь.

Чжу Линь остановился на пороге и внимательно оглядел женщину. Посмотрев на нее с минуту, он нахмурился и спросил:

— В наши дни при заказе обслуживания номеров теперь обязательно уточнять в примечаниях, что клиент согласен только на человека с двумя руками?

Однорукая женщина закатила глаза в ответ на слова Чжу Линя, после чего из ее тела раздался странный голос:

— На человека с двумя руками у тебя не хватит денег!

Поскольку комнаты располагались друг напротив друга, женщина, говоря это, стояла лицом к Чжу Линю и спиной к остальным. Именно поэтому они совершенно не заметили, что во время разговора ее губы даже не шевелились!

— И то верно, ты права! — Чжу Линь отступил в сторону, указал на платяной шкаф в комнате и произвел: — Внутри завелась нечисть, помоги убрать!

— О, эта куча... — женщина бросила взгляд на сбившихся в испуганный комок людей, не стала договаривать, достала из тележки для уборки мусорный пакет и широким шагом направилась внутрь.

Чжан Юйцзе отступил назад, обнажая прижавшихся к стене людей, и заискивающе обратился к Чжу Линю, указывая на них:

— Сяо Линь, не хочешь поселиться со мной? Они только что вдоль и поперек облазили каждый уголок этой комнаты, здесь абсолютно ничего нет, очень чисто!

— Чжан Юйцзе, ты знаешь целых четыре языка, почему же ты никак не можешь понять человеческую речь? — Взгляд Чжу Линя был холоден, словно кинжал, вонзившийся прямо в сердце Чжан Юйцзе. Боль была настолько невыносимой, что он едва не лишился чувств.

— Сяо Линь, я знаю, что был не прав. Честное слово, больше я никогда не стану делать ничего, что могло бы тебя обидеть! — Чжан Юйцзе вскинул руку в знак клятвы, но Чжу Линь даже не удостоился взглянуть на него, едва сдерживаясь, чтобы не отвесить ему пару пощечин.

— Братец, угостишь меня еще одной конфетой?

Едва в коридоре вновь запахло новой смертельной опасностью, там появился тот самый

безголовый мальчик, что ранее прятал голову в руках.

Его голос прозвучал настолько внезапно, что еще не пришедших в себя людей в комнате накрыл очередной удар по нервам.

— Э-это что, еще один пришел? — Девушка, вцепившаяся в чужую ногу, как всегда, среагировала быстрее всех.

— А? Опять? Да сколько же можно, вы собираетесь дать нам пожить?!

— Только не плачьте, ради бога, не плачьте!

.....

— Как же верно говорят, что долг платежом красен. Не успел я и глазом моргнуть, как из дяди превратился в брата, и ведь не зря я о тебе заботился! — с этими словами Чжу Линь засунул руку в карман, вытащил молочную карамель и сунул ее мальчику в рот.

Находящиеся в комнате люди так и не увидели мальчика воочию, но даже несмотря на это, физически ощущали холодное дыхание страха, висевшее над их головами.

Рассосав конфету, мальчик перевел взгляд на стоявшего рядом Чжан Юйцзе и с любопытством спросил:

— Ты собираешься плакать? Дядя, не надо плакать, от этого умирают!

Кто-то в комнате крепко зажмурил глаза и заткнул уши, но нашлись и те, кто не успел. Услышав вопрос мальчика, они в ужасе задрали головы на Чжан Юйцзе, а двое от страха даже обмочились на месте.

Чжан Юйцзе посмотрел на мальчика заплаканными, затуманенными слезами глазами и жалобным донельзя голосом ответил:

— Дядя знает, что от этого умирают, но... братец больше не любит дядю, дяде на душе очень больно!

— Плакать все равно нельзя. Если ты правда умрешь, дядя не просто перестанет любить тебя — он будет тебя бояться! — Произнеся это, мальчик развернулся и швырнул прочь собственную маленькую голову.

Следом за мальчиком из комнаты вышла убиравшаяся там женщина, неся в руке пакет с

мусором. То ли почудилось жильцам, то ли нет, но из мешка доносился частый хруст, очень похожий на стук костей друг о друга.

— Вся нечисть в комнате убрана, теперь вы можете заселяться. Если понадобятся другие услуги — обращайтесь! — бросила женщина, толкая тележку перед собой, и скрылась в коридоре, сверкая рыбьими глазами.

Вся вторая половина дня ушла у постояльцев на обследование комнат, а единственным ярким событием стал тот самый небольшой эпизод.

К моменту, когда осмотр завершился, подошло время ужина. И хотя выбор комнат оказался делом нехитрым, все они вымотались до предела — и физически, и морально. Зато вопрос с расселением был окончательно решен.

На верхнем этаже насчитывалось всего десять комнат, и восемь девушек заняли две из них, разом решив все проблемы. Какое счастье!

— Благодарю всех за то, что собрались! — Счастливый Страж Дверей поднялся из-за главного стола, с лучезарной улыбкой окинул взглядом спустившихся постояльцев и жестом пригласил их садиться.

Чжу Линь подошел к обеденному столу первым. Не успел он даже коснуться стула, как следовавший за ним Чжан Юйцзе опередил его и услужливо отодвинул сиденье.

Чжу Линь поморщился, но всё же опустился на стул.

Стоило ему сесть, как Чжан Юйцзе тут же примостился рядом. Глядя на них, несколько самых смелых из оставшихся постояльцев тоже заняли места; остальные, помедлив и переглянувшись, в конце концов последовали их примеру.

После стольких тревожений они действительно проголодались, поэтому расселись все до единого — даже те, у кого пропал всякий аппетит, подчинились общему порядку.

Счастливый Страж Дверей откинул назад прядь черных волос, грациозно поднялся из-за главного стола и легонько хлопнул в ладоши:

— Прежде чем мы начнем трапезу, мне нужно сообщить вам кое-что!

Слегка подавшись вперед корпусом, Счастливый Страж Дверей продолжил:

— Ночи в Городе Радости полны ужасов, поэтому нам необходимы три Ночных стража. Сейчас мы путем жребия решим, кому именно выпадет нести ночной дозор!

— Да, кстати, поесть смогут только те, кто вытянет жребий!

Его голос еще не стих, как из коридора в комнату плавно вплыл тубус для жеребьевки, доверху наполненный деревянными бирками, и остановился прямо посреди обеденного стола.

— Дозор? Нам еще и дозор нести? — растерянно забормотали постояльцы. Днем здесь столько монстров, неужели ночью их станет еще больше?

Голос говорившего был достаточно громким, чтобы его услышали все за столом, включая Счастливого Стража Дверей во главе стола и парящий в центре тубус, который после этих слов резко качнулся в сторону смельчака.

— Пожалуйста, тяните жребий! — Счастливый Страж Дверей продолжал улыбаться.

Мужчину, сказавшего это, казалось, пробрал мертвецкий холод — его трясло от макушки до пят, и даже сидевшие рядом отчетливо слышали, как стучат его зубы.

— Пожалуйста, тяните жребий! — улыбка Счастливого Стража Дверей стала еще шире.

Дрожа всем телом, мужчина посмотрел на изящную фигуру Стража во главе стола, а затем с трясущимися руками потянулся к тубусу. Он вытащил бирку, но то ли она оказалась слишком тяжелой, то ли руки не слушались — он несколько раз уронил ее, прежде чем смог перехватить как следует.

Как только мужчина зажал бирку в кулаке, тубус вернулся на середину стола. Почудилось им или нет, но палочек внутри явно поубавилось.

— Э-это... дозор! — Мужчина вытаращил глаза, не веря собственному зрению.

С уходом тубуса перед ним на столе появились кушанья.

— Следующий! Кто на очереди? — вновь произнес Счастливый Страж Дверей.

— Я! — Цзян Чуань не успел договорить, как тубус тут же качнулся в его сторону.

Как и предыдущий бедолага, Цзян Чуань схватил бирку лишь с нескольких попыток, после чего тубус вернулся на прежнее место в центре стола.

— Тоже дозор?! Да быть такого не может, с какой стати два раза подряд выпадает одно и то же?! — В ярости Цзян Чуань смахнул со стола всю только что появившуюся перед ним посуду.

— Ты что творишь? С ума сошел? — Кого-то из соседей задело отлетевшей тарелкой, и тот не выдержал, вскочил на ноги и принялся орать на Цзян Чуаня, щедро поливая его трехэтажным матом.

Счастливый Страж Дверей безмятежно стоял во главе стола, ничуть не разгневанный внесённым беспорядком. Грациозно разведя руки, он мягко промолвил:

— Кто следующий?

— А вам не кажется, что бирок в тубусе стало намного меньше? — Чжэн Бо, присмотревшись к тубусу, почувствовал неладное и, поддавшись внезапному порыву, озвучил терзавшее его сомнение.

И тубус тут же устремился к нему.

— Забыл предупредить: в тубусе остались только бирки с надписью «дозор»! — Счастливый Страж Дверей сиял от улыбки. А вот лица первых двоих мгновенно побелели, словно они провалились в ледяную бездну. Разве они не поняли смысл этих слов? Никакой неуклюжести не было и в помине — всё шло так, как и должно было идти!

<http://bllate.org/book/21311/2162744>